

— Эта картина действительно хороша. Вода, застланная туманом, простирается вдаль, на ней лишь единственная одинокая лодка. Удивительная техника, – сказал я тихо, покачивая головой в восхищении.

Я равнодушно кивнул в знак признательности. Как бы там ни было, из-за своего статуса я не мог чрезмерно терять самообладание. Если я проявлял восторг от подарка, то непременно должен был дать что-то взамен. При моем статусе было много вещей, которые можно сделать, приложив немного усилий. Однако, лучше было стоять сложа руки и просто наблюдать.

Хотя Его Императорское Величество оставался достаточно мудрым, важно помнить, что ему было уже больше семидесяти лет. Я слышал, что он планировал передать трон Императорскому Внуку. Если бы он запутался и стал недоверчив к поданным, коим был и я, мне бы ни за что не удалось надлежащим образом окончить свою карьеру.

Когда Лю Чжэнь, мужчина среднего возраста, подаривший мне подарок, увидел мое выражение лица, беспокойство пронеслось в его глазах. Он осторожно сказал:

— Ваша герцогская светлость, отец этого племянника* стар и запутался. Ему не стоило опрометчиво писать подобную книгу. Я молю Вашу светлость сказать несколько хороших слов о моем отце, принимая во внимание то, что вы двое вместе учились, а также вместе служили в одном дворце.

П.п.: 小侄 (xiaozhi) - уничижительное Я, в разговоре с представителем поколения отца. Так же имеет значение племянник.

— В самом деле? Что за книгу написал Брат Вэньцзюй? Дай мне ее, скорее. Мне очень нравятся работы написанные Братом Вэньцзюй.

Во мне проснулся интерес. В тот год я сдавал императорский экзамен с его отцом, Лю Куй, Лю Вэньцзюй. Я стал первым, он – вторым. Но, по правде говоря, я всегда восхищался его работами. Он был осторожен в своих словах, его истории были законченными и точными. Если бы не его глупое упрямство, из-за которого он отказывался служить вторым мастером, он бы легко мог стать придворным историком. Ранее я слышал, что он сочинил “Династические записи Южного Чу”. У меня были большие ожидания... но с недавних пор никаких новостей об этой работе не было.

На лице Лю Чжэня отразилось странное выражение. Он достал из-за пазухи матерчатый сверток и передал его мне. Когда я развернул сверток, увидел книгу с выцветшей обложкой, под названием “Династические записи Южного Чу”. С волнением я открыл книгу, совершенно забыв, что в комнате находился посторонний человек. После быстрого прочтения нескольких строк на моем лице появилась кривая улыбка. Брат Вэньцзюй действительно не проявил ко мне милосердия.

Лениво опустив книгу, я сказал естественным голосом:

— Почтенный племянник, ступай домой. Я должен рассмотреть этот вопрос более детально. Ты должен знать, что этот почтенный человек не вмешивался в политику в течение долгого времени.

Когда Лю Чжэнь ушел, я позвал громким голосом:

— Сяо Шуньцзы! Сяо Шуньцзы!

На мои крики пришел пожилой джентльмен. Он выглядел так, будто ему было лишь чуть больше сорока лет. Его внешний вид был аккуратным, а лицо было бледным. Этот человек был моим доверенным советником, который проработал со мной более пятидесяти лет. Его звали Ли Шунь. Когда-то он был евнухом во дворце Южного Чу. Он имел превосходные навыки боевых искусств. Предположительно, он уже достиг уровня магистра.

По какой причине я сделал такое предположение? Конечно, потому, что я ничего не знал о боевых искусствах. Но видя, что ему было больше шестидесяти, а он до сих пор выглядел как человек среднего возраста, должно быть это правда так.

Ранее не многие могли поверить в то, что такой мастер боевых искусств, как Ли Шунь, будет верно служить слабому и безвредному ученому вроде меня, и даже пытались его подкупить. Не стану упоминать, как печально они закончили, чтобы никто не потерял аппетит, услышав это.

С кривой улыбкой я сказал:

— Лю Куй - последний представитель Южного Чу. Даже если он пишет что-то провокационное, это не имеет значения. Почему же высокопоставленных чиновников двора волнует подобное?

Ли Шунь улыбнулся и ответил:

— Мой господин кажется забыл. В следующем году Императорский Внук взойдет на трон. Наследная принцесса - ваша старшая дочь. В таких обстоятельствах, каждый хочет выслужиться перед вами. Только Лю Куй из всех людей остается упрямым, настаивая на размещении вашей почтенной автобиографии среди других должностных лиц Южного Чу. Даже если вы не беспокоитесь об этом, достоинство Наследной принцессы и Императорского Внука должно поддерживаться.

— И то правда!

Внезапно я прозрел. Забудьте о том, что в этой истории, Лю Куй написал, что я был "предательски зловещим и абсолютным интриганом". Все знали, что я не был особенно чувствительным к политике. Если бы не советы Сяо Шуньцзы и мои собственные старания, когда я ставил свою безопасность превыше всего, боюсь, меня бы уже давно устранили.

Думая об этом, я безразлично ответил:

— Иди поговори с Жоулань и скажи ей, что Лю Куй один из немногих оставшихся подданных Южного Чу. Нет смысла чинить ему препятствия. Если бы не он, многое из этого написали бы другие. Хотя “Биография Цзян Суйюнь”, которую он написал обо мне, язвительная и резкая, она все же соответствует действительности. Написание им моей биографии не позволит другим писать без оснований. Более того, это дело не касается Императорского внука. Скажи Жоулань, что нет нужды быть столь навязчивой.

Сяо Шуныцзы кивнул и вежливо удалился.

В хорошем настроении я открыл “Биографию Цзян Суйюнь” и начал читать. Хотя я еще не прожил свою жизнь до конца, не было ничего такого в том, что я почитаю это.

«В шестнадцатом году Сяньдэ, четвертом году шестидесятилетнего цикла, когда Король оправился от легкой болезни, по наступлению осени, Король приказал провести специальный императорский экзамен, чтобы отпраздновать его выздоровление. Ученые Цзяннань были в восторге, приезжая в столицу большими группами. На пятнадцатый день восьмого месяца, были объявлены результаты. Первым был Цзян Чжэ из Цзясин. В тот момент Суйюнь еще не был знаменит. Многие задавались вопросом: кто же этот человек?

Цзян Чжэ, именованный Суйюнь (прим. “Следующий за облаками”) родился в четвертый год Тунъюань, сорок пятый год шестидесятилетнего цикла. Его отец - Цзян Му, именованный Ханьцю (прим. “Холодная осень”). Хотя когда он был подростком, семья Ханьцю была бедна, он все равно стал утонченным, выдающимся и состоятельным человеком.

Аристократическая семья, находящаяся в давней дружбе с семьей Ханьцю выдала за него свою любимую дочь. В мире, погрязшем в хаосе, Ханьцю не смог проложить себе путь, отказываясь занимать официальный пост, проводя свои дни за обучением сына.

К концу восьмого года Сяньдэ, эпидемия охватила Цзясин. Жена Ханьцю умерла. Вскоре после этого, Ханьцю разорвал отношения с родственниками жены из-за какого-то пустяка.

Несмотря на то, что он был болен, он все равно путешествовал со своим сыном.

Прибыв в Цзянся, Ханьцю окончательно слег. Суйюнь был вынужден обратиться за помощью для своего отца. Тогда он случайно встретил медика-мудреца, Сан Чэня. Восхищенный энциклопедическими знаниями Суйюня, Сан Чэнь научил его всему, что знал сам. Вскоре после этого Ханьцю постепенно выздоровел, а Сан Чэнь пересек реку Янцзы и отправился на север. Суйюнь остался в Цзянся, продолжая заботиться об отце.

В одиннадцатом году Сяньдэ, пятьдесят девятом году шестидесятилетнего цикла, Ханьцю ушел из жизни, оставив после себя двенадцать томов "Коллекции Далекой Чистоты". Эта работа была изысканной и свежей, она очень полюбилась последующим поколениям.

Ханьцю умер, но Суйюнь был слишком беден, чтобы достойно похоронить отца. В то время Цзянься был занят войсками Лу Синя - Маркиза Подавляющего Дальние Края. Маркиз искал учителя для своего сына. И Суйюнь отправился на собеседование. Видя, что он был совсем молод, Лу Хоу умышленно усложнил проверку, приказав Суйюню продемонстрировать свой талант. Из-под кисти Суйюня легко слетели в одно мгновение тысяча слов. Так он сочинил "Рапсодию Осенней реки", содержащую такие стихи:

«Вскоре луна поднялась над восточной горой, зависнув между Медведицей и Пастухом. Река растянулась белая, сверкающая, будто в каплях росы, ее мерцающая вода сливалась с небом. Мы позволяем нашему кораблю медленно плыть среди бескрайнего простора воды, ощущая себя свободными, будто мы оседлали ветер, дующий в неизвестном направлении, такие легкие, будто покинули человеческий свет и стали крылатыми бессмертными».

Лу Хоу был поражен этими стихами, и встал, чтобы поблагодарить Суйюня. Он приказал своему наследнику выйти и официально стать учеником этого наставника...»

"Династические записи Южного Чу, Биография Цзянь Суйюня"

<http://tl.rulate.ru/book/2189/50873>